

Здесь как у саперов: нет права на ошибку

Мы привыкли слышать истории о героях, которые поднимают флаг над занятыми высотами или вывозят раненых из-под обстрелов. Их подвиги – на слуху, их лица – в репортажах. Но есть те, кто остается за кадром. На фронте сражаются не только люди, но и машины. И у них, как у бойцов, есть свой «медсанбат» – ремонтная рота. Сюда поступает поврежденная техника, здесь ее реанимируют, восстанавливают, готовят к новым боевым задачам. Это ремонтная рота ярославского 299-го Гвардейского парашютно-десантного полка.

■ **Оксана Виноградова,**
военкор

Служба за кадром

Здесь воздух пахнет соляжкой и железом, а ритм задает не свист пуль, а гул моторов и звон ключей. Это ремонтная рота. Расположение – за линией боевого соприкосновения, но в пределах досягаемости вражеских дронов. Ребята шутят: «Нас тоже могут прилететь, но мы работаем, пока не скажут «отбой».

Я приехала к нашим бойцам из 299-го Гвардейского парашютно-десантного полка. Они и здесь, в тыловом обеспечении, остаются десантниками: собранными, надежными, без лишних слов. Руководит всем этим хозяйством замкомандира по вооружению с позывным «Сибирь». Сам он никогда не дает интервью – скромный, не любит камеру. Зато всегда говорит о своих ребятах с гордостью, видно: он живет их успехами, делает для них все возможное. И бойцы это ценят.

– Ремонтная рота для военной техники – это как госпиталь для бойцов. После выполнения боевой задачи машины должны пройти техосмотр в максимально короткий срок. К примеру, вот этот автомобиль только что прибыл с выполнения боевой задачи. И уже через несколько часов он снова отправится в путь, – делится со мной «Сибирь».

Здесь нет остановок. Пока одна машина уходит на задачу, другую уже диагностируют, латают, готовят. И так – круглосуточно. В укрытиях, под брезентом, иногда под открытым небом, если ждать нельзя, работают выездные бригады.

В десанте слабых нет

С бойцом с позывным «Воробей» у меня связана отдельная история. Первый раз мы встретились два года назад, и тогда он откровенно не хотел участвовать в съемках. Командир поручил – он выполнял, но держался напряженно. Я постаралась расположить его к себе, задавала вопросы не для галочки, а искренне. И мы сами не заметили, как подружились.

В новые приезды он уже встречал меня как добрую знакомую. Однажды мы прибыли ночью. Темно, хоть глаз выколи. Он стоял на посту, я не видела лица, но услышала голос

– и узнала сразу. И он обрадовался нашему приезду. Пока шли до укрытия, делился новостями: «У нас новый повар, очень хороший, утром сама заценишь». Мелочь, а приятно. Такое внимание к деталям быта говорит о том, что люди здесь живут одной семьей.

– Да, здесь, в десанте, нет слабых: надо – значит надо! Все должны быть взаимозаменяемы. Вот в данный момент у нас две группы работают на выезде. Это изготовление противодроновой защиты и подготовка техники к маршу, – рассказывает «Воробей».

Защита от дронов, ремонт ходовой, замена узлов – каждое звено на счету. Здесь все друг друга знают. Это не просто ремонт – здесь как у саперов: нет права на ошибку. Потому что в эту машину сядут твои боевые товарищи.

Следом подходит боец с позывным «Мир». Ему уже за шестьдесят. Спокойный, мудрый, по-отечески открытый. Он водитель, и его маршруты – прямо на линию боевого соприкосновения. Возит и продукты, и боеприпасы. Рискует не меньше, чем штурмовики, но никогда не жалуется.

– Молодцы, я на пятерку их оцениваю. От них многое зависит: будет машина ездить, не будет, тебя поймут эти дроны, не поймут, – со мной общался просто, без бравады, как с дочерью.

– Жизнь зависит! – отвечаю ему.
– Да, и жизнь зависит. Самое главное – вот это да.

Без преувеличения: от рук этих ребят зависит, вернется ли экипаж живым. Машина с отказавшим тормозом или неправильно

установленной защитой от БПЛА – это мишень. Машина, которую подготовили с душой, – это шанс.

Сказали, что старый. Но я все равно пришел

Среди бойцов в промасленных флисах выделяется один – спокойный, с сединой, с руками, которые помнят инструмент лучше любого компьютера. Позывной «Таксист». Его история – отдельный повод для гордости.

– Я принял решение еще в 2022 году. Приехал в военкомат, меня развернули, сказали, что старый. Я сделал попытку в 2023 году, прошел комиссию, подписал контракт на два года. Просился в ремроту – в нее и попал, – буднично и спокойно рассказывает мне Олег Иванович.

Он не стал ждать, когда «все решится само». На пенсии не усидел на диване – пришел, потому что здесь нужнее. Говорит мало, делает много. И к нему, как к наставнику, тянутся все.

Я была свидетелем, как на торжественном мероприятии, приуроченном к 23 февраля, командир вручил Олегу Ивановичу почетный знак «За восстановление боевой техники». Редкая и весомая награда. Командир оценил его заслуги по достоинству. Я тогда спросила у него самого: «Рады?» Он ответил сдержанно, но в глазах была гордость: «Конечно. Но я больше рад за штурмовиков. Я почти всех их знаю, всем им готовил технику». Вот такой человек.

Застала я и такой момент: к нему подходит молодой боец с вопросом о запчастях. Диалог – как глоток свежего воздуха в этом железном аду.

– А я его завтра соберу, все сделаю, гильзы уже вбили.

– Олег Иванович!

– Да?

– У тебя здесь случайно с запчастями ящика нет?

– Я прям инструменталка, все ко мне приходят...

Инструменталка, мастер на все руки и просто душа роты. Рядом боец с позывным «Воронеж» добавляет:

– Хороший специалист. Наставник для молодых ребят. Конечно, уже готовит мастеров. Отзывчивый, всех понимает, всех любит, относится как к детям своим.

Такие люди – фундамент. На них держится и техника, и дух. Когда рядом есть «инструменталка», к которому можно подойти в любую минуту, и молодому бойцу спокойнее, и задача решается быстрее.

Низкий поклон из дома

Ремонтная рота – это не только люди и железо. Это еще и огромная помощь, которая приходит из тыла. Запчасти, инструмент, материалы для противодроновой защиты – все это часто доставляют волонтеры и неравнодушные люди из Ярославля и всей области. И бойцы это знают и ценят:

– Низкий поклон за помощь. Бывают моменты, когда действительно нужно сделать все очень быстро, а когда под рукой имеются все необходимые материалы и запчасти – это помогает. Спасибо большое!

Каждую встречу бойцы с радостью передают привет своим родным. А когда в семье пополнение – особенно. В этот раз «Воробей» поделился со мной личным – рассказал, что у него родилась внучка. И мы записали обращение к ней. Для меня это было очень трогательно и ценно: значит, доверяет.

– Родная моя, главное, чтобы ты росла здоровенькая, крепенькая и чтобы над головой было мирное небо. А мы уж для этого постараемся, – простые человеческие слова «Воробья» попадают и мне в самое сердце.

От автора

Когда я уезжала из расположения ремонтной роты, механики уже заводили очередную отремонтированную броневик. Его проверяли, перепроверяли, давали добро. Через пару часов он уйдет на передовую. К тем, кто ждет подкрепления.

Мы часто не замечаем тех, кто чинит, заправляет, латает. Но без них не полетит ни одна «буханка», не выдвинется ни одна колонна. Они – кровеносная система армии. Тихие, незаметные, незаменимые.

А мы будем стараться здесь, дома. Помогать нашим защитникам, верить в них и ждать. И передавать низкий поклон «Сибири», Олегу Ивановичу, «Воробью», «Миру», «Воронежу» и всем, кто каждую минуту делает так, чтобы наши ребята вернулись. ■

